

Аквилу и Теодор сели в лодку и направились в сторону алтаря, где полным ходом шёл фестиваль.

Девушки, исполняющие танец живота, полностью завладели вниманием аудитории своими откровенными нарядами и провокационными движениями. Над сценой и вокруг неё витала легкая дымка от слабой концентрации опиума, а потому поддерживать самосознание в сложившейся ситуации было крайне непросто.

«Тем не менее... Всё тихо», – оглядевшись, поцокал языком Теодор.

Всё было так, как он и сказал. Проститутки тихо сопровождались подвыпившими пиратами на окружавшие остров лодки, а те, кто перебрал, мирно спали на земле.

Стоило отметить, что Аквилу смотрела на всех этих людей с весьма удовлетворенным выражением лица. Однако когда она обнаружила, что к ним приближается какая-то лодка, её брови поползли вверх. Какой идиот посмел преградить ей путь? Аквилу подняла свою белую руку с элегантными ногтями, дожидаясь подходящего момента, чтобы наказать человека.

– Молодой мастер!

А спустя мгновение к ним в лодку прыгнул и сам виновник беспокойства. Он держал в руках парные мечи, а окружающая клинки аура, казалось, может разорвать саму тьму. Рэндольф с облегчением вздохнул, увидев Теодора, который куда-то внезапно пропал. В связи с этим наёмник порядком напрягся, поскольку его воинские инстинкты предсказывали смертельную опасность.

– Ага, это твой спутник, мальчик?

Аквилу узнала Рэндольфа и опустила руку. Её розовые губы казались распухшими лепестками вишни. Рэндольф на мгновение замер на месте, но благодаря своему натренированному разуму быстро пришел в себя. Пусть внешне она и выглядела красивой женщиной, но...

«Черт возьми, я ей не ровня!», – почувствовал Рэндольф, и его тут же бросило в пот. В отличие от магов, которые далеко не всегда специализировались на сражениях, способность воина определять силу противника была непревзойденной. Его чувства, оттачиваемые на протяжении многих десятилетий, прямо-таки кричали, что ему ни за что нельзя сражаться с ней.

Тем не менее, Рэндольф не убрал мечи. Он смотрел прямо на Аквилу. Женщина же продемонстрировала ещё более удивительную реакцию. Она полностью проигнорировала наёмника, который был готов в любую секунду броситься в бой, и продолжила спокойно управлять течением, направляя лодку к центру проведения фестиваля.

Затем она шагнула на сушу и облизнула губы.

– Стоп.

Одновременно с этим всё замерло. Сотни, а может быть даже тысячи людей перестали двигаться.

Это был «Страх Дракона» – способность, доступная лишь высшей расе, которая позволяла им доминировать над всеми, кто был слабее их. Теодор и Рэндольф обладали достаточным сопротивлением к этому воздействию, но вот торговцы и пираты не могли перед ним устоять.

Однако вскоре после этого...

– Приближается.

Теодор ощутил его присутствие первее, чем кто либо.

Его собственные чувства уже второй раз за сегодня забили в колокола. Тревожные ощущения были равны или даже превышали те, которые он испытал во время внезапной атаки Аквило.

Но самая большая проблема заключалась в том, что это присутствие казалось ему знакомым.

«Нет, я отчетливо помню эти ощущения... Неужели...?»

Теодор напрягся, пытаясь разобраться в личности злоумышленника. Если его предположение было правильным... Возможно, незваный гость прибыл за Аквило, а не за ним. У него не было доказательств этому, однако, основываясь на столь зловещем предупреждении, это вполне могло оказаться реальностью.

Впрочем, так оно и было.

Бу-дух!

С неба что-то упало, образовав в земле огромную яму и подняв облако пыли.

– А вот и ты, – произнесла Гордыня, всё такая же отвратительная на вид.

Увидев её, Тео напрягся.

«Опасность просто зашкаливает. Она даже выше, чем в прошлый раз...»

– 5-ая стадия. На этот раз даже не пытайся сражаться с ней, – услышав его мысли, согласилось Обжорство.

«Что? Уже?».

– Да. Не знаю, что Гордыня для этого съела, но эта свинья уже разблокировала пятую печать.

Гримуар Семи Грехов с разблокированной пятой печатью...! Даже когда Гордыня была всего лишь на 4-ой стадии, Теодор был практически полностью беспомощен против неё и выжил лишь благодаря Веронике. А теперь она стала ещё сильнее? Тео сглотнул и уставился на двух стоявших друг напротив друга монстров.

«Насколько она стала сильнее?».

Обжорство мгновение поколебалось, после чего ответило:

– Теперь, даже если придёт эта женщина по имени Вероника, шансы – пятьдесят на пятьдесят.

Нет, вероятно, около 40%.

«И это только 5-ая стадия!?», – мысленно воскликнул Теодор, едва сумев сохранить на лице маску спокойствия.

В последний раз Теодору пришлось использовать Трансмиссию, чтобы позаимствовать силу Альфреда Беллонтеса. Но теперь, когда Гордыня разблокировала еще одну печать, она могла сражаться с Вероникой на равных?

Если Теодор стал в пять раз сильнее по сравнению с прошлым разом, то Гордыня – в десять.

Будучи ещё одной частью комплекта Семи Грехов, Обжорство ответило так, словно это было естественно.

– Конечно. Для гримуаров Семи Грехов разблокировка печатей – это процесс возвращения в наше «исходное состояние»... Если ты достигнешь шестой стадии, полагаясь на стандарты Гордыни, то сможешь в одиночку убить древнего дракона.

– ... Безумие, – всё-таки не смог сдержаться и пробормотал Тео.

Древние драконы – сверх-существа, которых практически не осталось в материальном мире, могли быть побеждены гримуаром, достигшим 6-ой стадии. Если так, то что же собой представляла 7-ая? И какой будет Гордыня, если сможет достигнуть её?

Тео даже боялся себе представить столь ужасное будущее.

Однако Теодору больше не дали спокойно постоять в стороне.

– Вот мы и снова встретились, обезьяна Обжорство.

– ...!

Голове Гордыни не нужно было поворачиваться. Глаз появился прямоком на её спине и уставился на Теодора. Возможно, она знала с самого начала, что Тео тоже присутствует здесь.

Гордыня смотрела на Теодора, помахивая в воздухе своими руками-кинками, словно хотела убить его прямо на месте.

– Что, ты знаешь его? – затянувшись из трубки, спросила Аквило, указывая на Гордыню.

Правительница морей выглядела мягкой и дружелюбной, но в её глазах был острый блеск. Аквило понимала, что Супербия – непростой противник.

– Знаю. И наши отношения сложились не самым лучшим образом, – не теряя бдительности, кивнул Тео.

– Хм-м-м, значит, тебя преследует и этот парень?

Ответ пришел с другой стороны.

– Нет, у меня нет интереса к обезьяне, – ответила Гордыня, глядя на Аквило голодными глазами. Конечно, лишь Аквило и Теодор слышали её низкочастотный голос, в то время как Рэндольф испытывал неприятные ощущения всякий раз, когда она открывала рот.

– Я кое-что спрошу у тебя, молодой морской дракон, – вновь раздался низкочастотный голос Гордыни, – Моей целью является полное завершение. Готова ли ты присоединиться к этой благородной цели и возродиться как абсолютное существо?

Ответ Аквилы оказался недвусмысленным.

– В последнее время стало лаять на удивление много собак.

Сказав эти резкие слова, совершенно не подходящие её красивым губам, Аквила шагнула вперед.

Тело Вероники, которая была на четверть драконом, было похожим на тело пользователя ауры. Тогда насколько сильным был чистокровный дракон? Вопрос, на который у Тео не было ответа, должен был разрешиться прямым у него на глазах.

Бум-м-м-м-м!

Это был удар хвостом. Аквила развернулась боком, и её молниеносный хвост превратился в самый сильный хлыст на планете. Однако Гордыня, пораженная ударом, тоже не была обычным монстром. Пусть половина её тела и была разорвана на части, Супербия использовала этот импульс, чтобы отпрыгнуть назад и моментально преобразиться в новую форму.

– Ку-ху... Ку-ху-ху! Значит, ты отказываешься?

– Ты хочешь сразиться со мной? – спросила у хохочущей Гордыни порядком изумленная Аквила.

Супербия хотела бросить вызов морскому дракону...в море? Даже золотой клан, известный как сильнейший среди драконов, предпочел бы не сражаться с Аквилы в море.

И вот, Аквила без колебаний нырнула в море и спустя несколько мгновений женская тень, которую можно было наблюдать под волнами, сменилась огромной длинной змеей.

– Я не знаю и даже не предполагаю, что происходит, но... Молодой господин, что ты собираешься делать? – посмотрев на Теодора, спросил Рэндольф.

– Не уверен...

Теодор посмотрел на тени двух монстров, исчезнувших в море, и мысленно спросил: «Обжорство, сможет ли Аквила победить Гордыню?».

– Это невозможно, – без малейших колебаний ответило Обжорство, – Дракону хватило бы сил, если бы Гордыня всё ещё была на 4-ой стадии, но после достижения 5-ой – его шансы равны нулю. У морского дракона нет ни единого средства, которое бы позволило ему уничтожить Супербию.

«Даже если морской дракон сражается в море?».

– Боевая мощь Гордыни не зависит от окружающей среды. Думаю, ты это и сам понял после сражения с ней.

Безусловно, так всё и было. Теодор не мог отрицать этот факт и «замолчал». Способности Гордыни позволили ей мгновенно создать панцирь, сквозь который не могли пробиться

магические пули и который был полностью неуязвим к магии огня 5-го Круга.

В морях и океанах обитало много сильных существ, и бессмертие Гордыни не было той вещью, которую мог преодолеть обычный морской дракон.

В конце концов, Теодор был вынужден принять трудное решение.

– Я иду.

– Ты серьезно?

Голос Рэндольфа звучал более жестко, чем обычно.

– Не знаю, что это за твари такие, но они явно не в нашей весовой категории. Если мы вмешаемся – то помощи от нас будет не больше чем от креветок, снующих между китами.

– Ну, я не могу этого отрицать, – пожал плечами Теодор, – Но у меня крайне плохие отношения с этим созданием. Если дракон будет побежден, то это существо обязательно придёт, чтобы убить меня. Лучше сразиться вместе с драконом и попробовать победить его.

– Однако... Нет, даже если ты выиграешь... То сможешь ли доверять этой злобной драконихе?

– Злобная дракониха – всё ещё дракониха. Возможно, это как-то окупит её предубеждение.

Тео уже принял решение. Это было видно по его лицу. Колебался лишь Рэндольф. Он последовал за Теодором в надежде на захватывающие приключения, но он даже не предполагал, что ему придётся сражаться с драконом или подобным ему монстром.

Зачем ему вступать в бой против того, кого он не мог победить? Разве Рэндольф должен был рисковать своей жизнью только потому, что Теодор помог ему найти мечи?

Пока он колебался, Теодор произнес:

– Капитан Рэндольф, благодарю тебя за всю твою помощь.

– ... Что?

– Ты мне абсолютно ничего не должен, так что на этом всё. Ты и так сделал достаточно много, за что я тебе очень признателен.

Сказав эти прощальные слова, Теодор побежал в сторону Аквило. Он прыгал по лодкам, используя их в качестве ступенек. Используя магию ускорения и физического усиления, Тео вскоре исчез из виду.

Рэндольф молча смотрел в его направлении.

– ...

После того, как Аквило нырнула под воду, влияние «Страх Дракона» постепенно начало рассеиваться, и люди стали приходить в себя.

– Ха-ха...

Рэндольф получил урок от кого-то, кто был моложе его. Знал Тео о колебаниях Рэндольфа или

нет, он поступил достаточно красиво.

– Черт, твою ж мать... Полная жопа! – выругался Рэндольф, чем немало удивил окружающих его людей.

Его раненая гордость, разочарование в самом себе, беспокойность за Теодора и страх перед драконом с неизвестным монстром перемешались во что-то совершенно непонятное.

Фу-у-ух!

Рэндольф схватил свои два фальчиона и побежал по лодкам, как это минутой ранее сделал Теодор.

– Эй, мерзавец, ты что творишь! – раздалось позади него, однако Рэндольф больше ни на кого не обращал внимания. Он направлялся к самому опасному полю боя в его жизни.

– Чёрт! Вот ведь угораздило!

Ясное небо покрылось чёрными тучами, а над спокойной морской гладью подули сильные ветра.

Сегодняшняя битва явно не обещала закончиться мирно, и мечник по своей собственной воле ринулся напрямик навстречу кипящим волнам.

Примечание переводчика: Чтобы прояснить ситуацию, следует упомянуть о следующем. Обжорство заявляет, что у Вероники есть шансы победить Гордыню, в отличие от Аквилы, поскольку она обладает разрушительной силой красного дракона, позволяющей преодолеть невероятный уровень исцеления Супербии. Несмотря на то, что Аквила – чистокровный дракон, который прожил в этом мире гораздо дольше, чем Вероника, у неё нет такой разрушительной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/166291>